

Ильичев В.А.

МЕЖДУ СТРУЯМИ ДОЖДЯ

16+

Валерий Ильичев
Между струями дождя

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ильичев В. А.

Между струями дождя / В. А. Ильичев — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

В повести показана важность соблюдения законности в работе оперативных сотрудников уголовного розыска. Даже малейшее отклонение от служебных инструкций и норм морали недопустимо и может привести к непоправимым последствиям и человеческим жертвам.

© Ильичев В. А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Глава I

По законам волчьей стаи.

Первый день недели принёс сыщикам очередные успехи и новые заботы. Начальник уголовного розыска Камнев вызвал к себе стажёра. Курсант Стеклов своим рвением и желанием работать в уголовном розыске вызывал у него симпатию. Когда Стеклов вошёл в его кабинет, майор начал разговор издали:

– Я тебе поручил ознакомиться с делом Перса. Как ты считаешь, укатил он из города или где-то недалеко обитает?

– Наверняка, смотался подальше после ареста поделщиков. Я на его месте так поступил, зная, что объявлен в розыск.

– Невнимательно ты читал дело. Задержанные за кражу из ювелирного магазина дают показания, что похищенные украшения взялся загнать знакомому барыге сам Перс. Тот обещал заплатить восемь тысяч долларов лишь через неделю. А без денег Перс долго на воле не пробегает. Значит, он в ожидании баксов ещё здесь в городе скрывается.

– Тогда надо выйти на Перса через скупщика украшений.

– А мы его не знаем. Он из старых связей Перса, и арестованные поделщики его нам назвать не могут.

– И что делать?

– За домом Перса установлено наблюдение. Но опытный рецидивист там не появится. Вероятно, он залёг на съёмной квартире, и связь поддерживает лишь с близкими родственниками. И с этой точки зрения особый интерес представляет его сестра Нина. Перс её с детства опекал, и она к нему сильно привязана.

– Значит, Перс у сестры скрывается?

– Что ты вскочил, словно сразу на задержание ехать собрался? Мы проверили. Нет его у Нины. Но в последние дни, она ведёт себя осторожно, постоянно проверяется, нет ли за ней слежки. Есть основания полагать, что она знает логово своего брата.

– Тогда надо её задержать и расколоть, пригрозив арестовать за пособничество преступнику.

– Горяч ты не в меру! Кто же тебе любимого брата выдаст? Тут надо действовать осмотрительно.

– А что если проследить за этой Ниной?

– У нас для этого нет должных оснований. Не такая уж Перс важная фигура, чтобы за всеми его родственниками наблюдение устанавливать. Поступим проще. Подставим Нине своего агента. Есть у меня на связи Мишка знаток женских сердец. Ему в постели влюблённая баба выболтает всё, что знает.

– А разве так можно?

– Ты меня изумляешь. Нам надо Перса поймать или пусть гуляет по городу и новые кражи лепит? Мы же эту Нинку не силком к агенту в постель затащим. Не захочет она в любовной игре участвовать и не надо. Будем другой вариант пробовать. Сейчас Мишка сюда ко мне придёт. Разрешу тебе при нашей беседе присутствовать. Ты, ведь, живого агента ещё в глаза не видел.

– Нас учили, что встречаться с информаторами в здании полиции нельзя.

– Это верно, но всегда есть исключения. Для Мишки являться сюда вполне безопасно. Он среди уголовников тесных связей не имеет. Этот любитель «клубнички» попал в сладкую ловушку. Коварная дама обвинила его в изнасиловании и соглашалась отозвать своё заявление в полицию лишь за крупное вознаграждение. Я воспользовался ситуацией и предложил ему сотрудничество в обмен на освобождение от уголовной ответственности. В результате женщина получила денежную компенсацию, а я идеального исполнителя пикантных заданий. Мишка их выполняет вдохновенно и с нескрываемым удовольствием.

В этот момент в дверь постучали, и на пороге возникла высокая спортивная фигура. Стеклов неприязненно оценил:

«Ничего особенного. Просто здоровый бугай с густыми бакенбардами. Движения у него нервные и суетливые. Неужели такие скользкие типы нравятся женщинам?»

Узнав предстоящее задание, Мишка поинтересовался:

– Тёлка-то хоть красивая?

– Дело вкуса. По мне так любая женщина моложе тридцати дорогого стоит. Вот взгляни на её фото.

С интересом рассмотрев изображение женщины, Михаил согласно кивнул:

– Ничего, объект подходящий. Немного худощава, но ради доблестной полиции я готов собой пожертвовать.

– Ну, а теперь шутки в сторону. На выполнение задания у тебя от силы дней пять. Помощь нужна?

– Зачем? Вы же сказали, что одинокая женщина работает продавцом обуви в супермаркете. Остальное дело техники.

– Очень уж ты в себе уверен. Ну, посмотрим, как на деле сумеешь сработать.

– Обижаете Сергей Павлович, не в первый же раз.

– Ладно, жду сообщений. Не перепутай личных кобелиных забав с серьёзным заданием.

Ступай, нечего здесь лишний раз светиться.

После ухода агента Камнев обратился к стажёру:

– Сволочь Мишка, конечно, но своё дело знает. Полагаю, через три дня Нинка окажется с ним в постели, и мы получим нужную нам информацию.

– Мне он не показался особым красавцем.

– Это правда. Но язык у него хорошо подвешен, и он умеет головы бабам вскружить. А с кем Нинка может познакомиться в своём супермаркете? Только со случайным покупателем. Выбор у неё невелик. Так что Мишка справится.

– И всё же получается некрасивая мутная история.

– Не городи глупости. Нам надо ловить и избличать преступников. А простым обывателям наплевать, как мы это делаем. Усвой простую истину: вор должен сидеть в тюрьме. Иначе нам грош цена. А теперь иди и продолжай знакомиться с оперативными делами. Возможно, это поможет тебе быстрее вникнуть в тонкости нашей работы.

Глядя вслед стажёру, Камнев подумал:

«Парень способный, но учить его разуму придётся основательно. Пока ему рано раскрывать все наши оперативные тайны. Со временем, надеюсь, обкатается».

Его размышления прервал приход дежурного капитана Лядова. Когда-то он начинал работу в полиции сыщиком. Но результатов особых не было, и Лядова перевели в дежурную часть. Там он прижился и был на хорошем счету. Его прежний, хотя и недолгий опыт оперативной работы позволял безошибочно выявлять среди доставленных за мелкие происшествия лиц матёрых уголовников и сообщать о них сыщикам. Вот и сейчас он доложил кратко и по существу:

– Опергруппа задержала за сбыт наркотиков ранее судимого Ухова. Живёт не у нас на территории.

– Тогда в чём дело? Передавай материал следователям.

– Не всё так просто. Он настаивает на встрече с сыщиками. Полагаю, мужик стучит нашим коллегам из другого района и хочет заручиться поддержкой.

– Ладно, веди его сюда. Посмотрим, какая от него может быть польза.

Когда задержанного сбытчика наркотиков ввели в кабинет, Камнев распорядился оставить их наедине. Затем, кивнув на татуировки на пальцах, спросил:

– С таким прошлым по мелочи торговать наркотой начал. С чего бы это?

– Выручай, начальник! Я работаю на капитана Маркова из Южного отдела полиции. И по его заданию приехал к вам на точку. В нашем районе жену важного чиновника ограбили наркоманы. Вот Марков и послал меня потолкаться среди них, чтобы выяснить, кто сумку у бабы рванул. Я дам телефон, свяжись с ним. Он подтвердит.

– Допустим, всё так. Но зачем мне тебя освобождать и снижать показатели работы отдела. Давай, так. Ты даешь раскрытие по моей территории взамен своего дела, и я тебя отпускаю.

– Начальник, клянусь, я раньше на вашу территорию не залетал. Просто здесь находится известное всем место сбыта наркоты, и я сюда приехал впервые. Никого из твоих подопечных не знаю.

– Тогда я просто передам материал следователю. Даю минуту на размышление.

Камнев блефовал. Он обязан был позвонить Маркову из профессиональной солидарности. Его агенты тоже регулярно попадались на мелких происшествиях, и ему приходилось ехать и выручать их, защищая от закона. Камнев лишь пытался выжать пользу из сложившейся ситуации. И добился успеха.

Внезапно агент заговорил:

– Слушай, начальник, есть одна тема. Какой-то наркоман с приятелем ко мне подвалил. Искал «герыч». Денег у него не было. Предлагал за несколько «косяков» обменять ноутбук. Я отказался. Этого парнишку приятель называл Шариком. Он, действительно маломерок. А у его кореша родимое пятно у виска имеется. Больше ничего не знаю.

Камнев напрягся: два дня назад на его территории совершили кражу из офиса и среди украденной техники числился ноутбук. Он хорошо знал ранее судимого Шарика и его приятеля Меченого. Надо было срочно задерживать наркоманов и добиться от них признательных показаний. Пообещав Ухову сообщить Маркову о его задержании, майор отправил дилера в камеру и вызвал к себе сыщика Крутова.

Рассказав о полученной информации, он распорядился:

– Похоже, сведения точные. Бери с собою пару сыщиков и доставь парней сюда. Думаю, будет несложно расколоть этих наркоманов, оставшихся без очередной дозы. Как только изымете ноутбук или иную вещь с кражи, доложи. Давай, действуй.

Оставшись один, Камнев набрал номер телефона Маркова. Известие о задержании агента, взволновало сыщика:

– Слушай, майор, пойдя мне навстречу. Этот Ухов нам крайне ценен. Прошу придержи материал, а я минут через двадцать подъеду. Ты предпочитаешь коньяк или виски?

– Лучше нашей русской водки нет.

– Уважаю за патриотизм и верность традициям. Подготовь бумаги для передачи в наш отдел Ухова со всеми материалами по его задержанию. Я под расписку возьму ответственность на себя. Жди, уже выезжаю.

Марков оказался высоким человеком с проседью в густых чёрных волосах и громким хриплым голосом. Он сразу выставил на стол подарочную бутылку водки с дымчатыми узорами на стекле и пояснил:

– Мне на юбилей подарили. Для себя берёг, но ради такого случая поручаю тебе её осушить. Мне этого Ухова никак нельзя терять. Работает на нас плодотворно и с азартом. Недавно группу мошенников сдал. Давай бумагу, напишу расписку о передаче мне материалов для проведения дальнейших оперативных мероприятий.

– Ладно, ты порядок знаешь. Теперь я в стороне, и ты несёшь ответственность за своего человека.

Отдавая расписку, Марков внезапно спросил:

– А тебе, Камнев, не кажется, что если в один прекрасный день посадить за решётку всю нашу агентуру, то преступность в стране сократится до минимума?

– Это я уже давно понял. Только даже при высоком уровне техники прослушивания и видеонаблюдения без агентуры не обойтись. А для вхождения в доверие к уголовникам информатор должен сам совершать преступления.

– А тебя не смущает, что допуская это, мы сыщики сами нарушаем закон, рискуя оказаться за решёткой.

– Такой порядок не нами установлен. Начальство всё прекрасно знает, но закрывает глаза на наши игры ради высоких показателей. А против системы не попрёшь.

– И совесть не грызёт?

– У каждого из сыщиков свои оправдания имеются. Я обычно ссылаюсь на наличие в уголовном кодексе понятия крайней необходимости, которое предусматривает освобождение от уголовной ответственности, если причиняемый ущерб меньше чем от совершения тяжкого преступления.

– Ловко, надо это принять на вооружение. А то, что мы, незаконно освобождая наших агентов от ответственности, подменяем единолично следствие, прокуратуру и суд не мучает? Ладно, не отвечай. И так всё понятно. Сейчас я заберу Ухова и поеду дальше искоренять в России преступность всеми доступными нам методами.

Едва Марков ушёл, в кабинет зашёл Крутов. В руке он держал ноутбук:

– Вот, Сергей Павлович, эту вещь, похищенную из офиса, нашли в доме Шарика. Наркоман долго не запирался и сразу признался в краже. Затем указал на продавца лаваша, которому сбыл за бесценок фотоаппарат. Мы сразу задержали его подельника Меченого, и тот выдал часть похищенных предметов, спрятанных на чердаке его дома.

– Молодцы. Возьмите с собою стажёра. Пусть привыкает к нашим будням.

Глядя вслед сыщику, Камнев подумал:

«Не зря я выжал информацию из чужого агента. Но стоит ли раскрытая кража из офиса бесконтрольной продажи наркотиков молодым парням и девчонкам?»

И тут же мысль о благополучной отчётности за раскрываемость преступлений позволила отогнать сомнения в правильности сделанного выбора.

Его мысли прервал телефонный звонок. Голос заместителя начальника городского управления полиции Ляхова звучал взволнованно:

– Слушай, Камнев, не в службу, а в дружбу выручай! У племянника нашего мэра угнали новенькую иномарку, навороченную разными прибабасами. Мэр позвонил напрямую ко мне. Он не хочет привлекать внимания к многомиллионному бизнесу своего родственника. Сам понимаешь, журналисты шум поднимут из-за этого дела. Помоги вернуть машину владельцу без огласки с помощью своих оперативных возможностей.

– Я понял. Сделаю, что смогу. Только и вы не забывайте о своём обещании.

– Не волнуйся. У меня твой вопрос на первом месте. Но к новому начальнику управления пока рано соваться с твоим назначением. Генерал Булавин всего месяц как переехал к нам в город. Он человек осторожный и хочет сначала осмотреться, войти в суть дела, а потом уж решать кадровые вопросы.

– Я понимаю. Но и ждать годами повышения по службе мне надоело.

– Слушай, ты реши сейчас вопрос с иномаркой племянника мэра. Это тебе, наверняка, зачтётся при решении о переводе в управление. Всё, жду благих вестей.

Камнев знал, что для поиска иномарки придётся обратиться к Козлову Дмитрию по кличке Фура, главарю группировки угонщиков, действующей в его районе. Достав старый изрядно потрёпанный блокнот, Камнев нашёл нужный ему номер и позвонил. Фура, увидев незнакомый номер, не сразу откликнулся. Услышав в телефоне выжидающее сопение, Камнев сам начал разговор:

– Слушай, Козлов, звонит тебе начальник районного уголовного розыска Камнев. Мы давно знакомы. Так что не играй в молчанку.

– Ого, какая честь! Зачем я понадобился вашему ведомству?

– Есть разговор без протокола.

– Слушай майор, беседы с тобой мне могут боком выйти. Братва может подумать, что я скурвился и тебе информацию сливаю.

– Ни в коем случае, и ни при каких обстоятельствах. Просто у одного уважаемого в городе человека накануне возле клуба «Феникс» взяли иномарку покататься. Если кто-то из твоих ребят случайно обнаружит, где её оставили, то это тебе в будущем зачтётся.

– Мне обещания светлого будущего без надобности. Ты мне сейчас услугу окажи. У тебя в отделе мой парень Донцов вторые сутки мается за попытку угона. Его взяли с поличным, и тут базара нет. Но твои сыщики ему нахалку шьют, требуя взять на себя ещё одну кражи автомашины. Даю слово, он к той другой тачке даже не прикасался.

– Ну и что ты хочешь?

– Пусть Донцова привлекут к ответственности лишь за один эпизод. Он не судим, и его вполне можно выпустить до суда под подписку о невыезде. Если сможешь, то обещаю в краткие сроки содействовать в поиске иномарки.

– Я тебя услышал, жди вестей.

Камнев поднялся и направился к следователю Нилову. Разговор предстоял деликатный, и он хотел лично договориться об освобождении Донцова до суда. Нилов встретил его приветливо:

– Раз главный Мегрэ района меня посетил, то разговор будет серьёзным. Я тебя слушаю.

– У тебя в производстве дело на Донцова. Есть доказательства его причастности к другим угонам?

– Никаких. Твои сыщики так ничего и не нарыли. Скорее всего, отправлю дело в суд по одному эпизоду.

– Мы хотим продолжить его разработку на воле. Возможно, он приведёт нас к своим сообщникам. Нам выгодно его освободить под подписку о невыезде.

– Как скажешь, Камнев. Я могу его отпустить прямо сейчас.

– Спасибо, Нилов, ты всегда с пониманием относишься к нашим оперативным задачам.

– Одним делом занимаемся, майор.

Когда Камнев вышел, следователь начал оформлять необходимые документы. Он вполне допускал наличие скрытых личных причин у начальника уголовного розыска для освобождения угонщика из-под стражи. Но поскольку его собственные действия не противоречили требованиям закона, ему было всё равно.

А Камнев вновь набрал номер телефона Фуры:

– Я своё обещание сдержал. В течение часа встречай своего парня на свободе.

– И мне тоже повезло. Мои ребята поехали по городу, и, представь себе, обнаружили тачку во дворе дома 8 на Зелёной улице. Она невредима, и ждёт своего хозяина.

– Ну, что же, тогда между нами всё ровно. Прощаться не буду, ещё встретимся.

И как ни старался Камнев придать своим словам угрозу, Фура вполне мог их воспринять за обещание нового сотрудничества. Майор испытывал досаду и раздражение:

«В нашей работе приходится обращаться за содействием к криминалитету. Вечно приходится выбирать между законом и благими целями, словно лавируя между струями дождя. Но победителей не судят».

Камнев набрал номер телефона Ляхова и доложил:

– Иномарка стоит во дворе дома 8 на Зелёной улице. Мне выехать на место или вы лично хотите передать находку владельцу?

– На этом твои хлопоты закончились. Спасибо тебе за содействие. Об обещании помню. Как только дождусь весомого повода, назову генералу твою кандидатуру.

– А то, что мой отдел по всем показателям лучший в городе не имеет значения?

– Брось обижаться. Тебя в управлении знают и поддержат твоё назначение. Но я не могу представить тебя генералу на основании информации о случайно найденной иномарке. Но как только раскроешь громкое преступление, я доложу о тебе. Даю слово. А теперь мне надо передать «Пежо» его владельцу. Пока, до связи.

Камнев представил, как полковник с громкой сиреной мчится по городу, чтобы вернуть иномарку родственнику важного чиновника, и с раздражением подумал:

«Сейчас в городе спокойно. Группировке Мопса удалось договориться с бандой Ногтя о разделе сфер влияния. И чтобы отличиться перед начальством в крупном деле, мне необходимо спровоцировать между ними конфликт».

Пришедшая в голову мысль засела прочно и не хотела его отпускать. Но как столкнуть между собой криминальные группы Камнев пока не знал. В их отделе имелись лишь осведомители из рядовых членов банд, мало осведомлённых о делах их лидеров. Вот и сейчас майор должен был ехать на встречу со своим агентом Замковым, хотя особенно не рассчитывал на получение от него важной информации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.